

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

— Был ли советский (русский) коммунизм изначально обречен на гибель? — спрашиваю я.

— Слово «обречен» неопределенно, — говорит Критик. — Философски рассуждая, все, возникшее во времени, погибнет со временем. Вы, надо полагать, имеете в виду определенную ситуацию, а именно такую: русский коммунизм погиб, была ли эта гибель предопределена заранее?

— Да. Многие считают, что была.

— Это есть лишь мнение, а не доказуемое утверждение. Гибель нашего коммунизма не есть доказательство и даже просто подтверждение его. Но были изначально факторы, позволявшие высказывать такое предположение.

— Например?

— Например, перевес сил врагов коммунистической России. После Второй мировой войны это преимущество Запада несколько покачнулось, но не исчезло. Более серьезный фактор — внутреннее расслоение населения, которое было неизбежно в силу социальных законов. Оно пришло в вопиющее противоречие с

идеологией коммунизма. Я имею в виду идеи равенства, бесклассовости, справедливости и т. д. Высшие (привилегированные) слои по своему положению стали антикоммунистическими, а низшие утратили веру в коммунизм. В стране созрели враги коммунизма, а защитников его не нашлось.

— А был ли возможен коммунизм без коммунистической идеологии?

— Тогда это было бы нечто подобное коммунизму, но не коммунизм.

— Могло ли это подобие коммунизма выжить?

— Бессмысленно гадать. Скорее всего Россию разгромили бы раньше, чем это случилось теперь.

— Неужели идеология играет такую огромную роль?!

— Мы говорим о конкретном случае русского коммунизма, а не вообще. Этот случай был единственный. Думаю — уникальный. И он в себе заключал изначальное противоречие между идеологией, без которой он был невозможен, и действием объективных социальных законов, которое лишало идеологию действенной силы.

— Когда вы это заметили?

— Еще в юности.

— Можно ли было это противоречие сгладить?

— Советская идеология всячески маскировала его.

— Что не отменяло его.

— Конечно. Был мыслим другой путь: научное понимание коммунизма и политическая стратегия власти, направленная на ограничение неравенства и привилегий.

— Но это оказалось практически неосуществимым.

— Попытки были, но очень слабые.